

Евгений Федоров

**МАЛЬЧИШКАМ
И ДЕВЧОНКАМ...**

Евгений Федоров

Мальчишкам и девчонкам...

«Издательские решения»

Федоров Е.

Мальчишкам и девчонкам... / Е. Федоров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747313-6

Разные невыдуманные истории — мамам и папам, для дошколят и школьников, чтобы любили книгу — написал автор на живых примерах, из жизни.

ISBN 978-5-44-747313-6

© Федоров Е.
© Издательские решения

Содержание

«Гусарчики» и Игрунки	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Мальчишкам и девчонкам...

Евгений Федоров

*Гордею (род. 31.07.2011) и Мирону Галко (род. 14.07.2015)
посвящаю.
Автор*

Верстка Анастасия Турушкина

© Евгений Федоров, 2018

ISBN 978-5-4474-7313-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Гусарчики» и Игрунки

А где живут зелёные мартышки по прозвищу «Гусарчики»?

Эти маленькие обезьянки, с бакенбардами на щёчках, за что им и дали «гусарское» звание, живут, конечно же, в Африке! Там же, где живут их лучшие друзья: огромные слоны, высоченные жирафы, толстенные бегемоты и много-много разных копытных животных: зебры (полосатые лошадки), антилопы, маленькие косули и большие рогатые буйволы!

А ещё там, конечно, прячутся в зарослях львы и леопарды. Эти хищники выходят на охоту, когда голодные. А когда сытые, то антилопы бродят рядом и наступают копытцем льву на хвост! А Лев (Царь зверей!) даже не открывает глаза, онф только отмахивается лапой: «Отойдите, вы разве не видите, что Царь отдыхает и его покой никому нельзя нарушать, даже маленьким львёнкам!»

Мартышек приобрести очень непросто...

Но... Ещё труднее от них избавиться!

В дверь позвонили. Я открыл. На пороге стоял пират Билли Бонс (это мой внук Гордей, 2,5 года ему. Смотри фото!). Он ткнул мне пистолем в живот и сказал:

– Джон Сильвер, я тебя выследил! Хай!

– Били Бонс! Мой старый корабельный товарищ! Заходи в мою каюту! Мы с Капитаном Флинтсом (попугаем) давно поджидаем тебя!

Билли Бонс (Гордей, 3 года) – пират

– Полундра! Все наверх! Гордюша, иди сюда! Я – капитан Флинт, хорошая птичка! Ташка, корми пташку! Капитан, капитан, улыбнитесь! – это прокричал мой серый попугай «корелла» и захлопал крыльями над нашими головами. Так он выразил радость от прихода к нам Гордюши, то есть – Билли Бонса.

– Деда, Джон Сильвер! Давай, рассказывай, куда дел своих мартышек?

– Ты прав, Билли! Это была трудная задача – избавиться от этих маленьких непоседливых воришек...

– Джон, давай сначала. Откуда они к тебе попали? Где ты их поймал? – спросил Билли.

– Ну, конечно же, мне подарили их в Африке. Эти зелёные мартышки или «гусарчики» (у них на щеках растут бакенбарды!) бегают там по улицам и крышам и совсем не боятся людей. Напротив, люди прячут от них всё, что плохо лежит. Они могут утащить даже... серьги из ушей!

Но обижаться на них совершенно невозможно. У них такие симпатичные рожицы, глазки с ресничками, ручки с красивыми ноготками, а пальчики, как у людей, имеют *папиллярные узоры!* При этом они сердятся, смеются и даже плачут, как люди. А какие они строят рожицы, когда кривляются, угрожая! Можно смотреть на них часами, как в кино, и умиляться!

Когда нашему старпому – Володе Касаткину подарили малыша Джона (ему было только 7 месяцев от роду), а мне Джулию, 2-х лет от роду, мы даже удивились: как же можно так вот просто расставаться с такими милыми, ручными и ласковыми друзьями?

Но довольно скоро оказалось, что нам их не подарили – по доброте душевной, а от них... *избавились*, как от неисправимых *шкодников!*

Вначале ко мне прибежал расстроенный старпом Владимир Касаткин:

– Прячь всё! У меня сейчас Джон разгрыз «паркер», авторучку, залил все бумаги чернилами и изорвал в клочья *все рабочие таблицы на зарплату* экипажу, которые я составлял два месяца! А сейчас он валяется на диване *пьяный!* Я подумал, что он – умер, вызвал врача. Она рассмеялась и сказала:

– Небось, вместе «бухали», а теперь кореша заложить решили? Не по-людски это, Владимир Георгиевич, вы же – не помполит!

И впрямь: расследование показало, что окромя спиртовых чернил из авторучки установлена убыль тропического вина из стакана в настенном держателе.

Позже подтвердились факты неодолимой тяги к спиртному у особой обоего пола: как у Джона, так и у Джулии! Более того: они нагло вырывали стакан с вином прямо из руки пьющего хозяина! И лезли своей мордочкой прямо в стакан пьющего!

Недолго я злорадно хихикал над *траблом* (несчастьем) старпома: вернувшись в каюту с вахты, я еле сдержал себя в руках, чтобы не расплакаться или не *прибить* Джулию чем попало: мой *карго-план* (детальный план размещения всех грузов в трюмах) был изрисован цветными фломастерами в манере сюрреализма – так, что Пикассо упал бы с катушек от зависти... Единственное, за что я благодарен был Джулии: она «от души» и вдохновенно размалевала мой карго-план всеми цветами радуги, но, слава тебе Господи, – не изорвала! И на том спасибо! Есть из чего копировать...

Мы с Володей Касаткиным вызвали к себе газоэлектросварщика:

– Проси у нас что хочешь, только срочно, немедленно, свари из трубок клетку для наших «гусаров»! Иначе мы их выпустим на волю из своих кают! И вам же всем будет хуже.

Угроза возымела действие, и на следующий день Джон и Джулия справили новоселье в собственной «каюте» типа СИЗО (в капроновой сетке под «тропическое» вино. В тропиках ежедневно выдавали по 300 граммов в день сухого вина). Клетку поместили в моей каюте. Мы трое – Касаткин, рефмеханик Гимпельман и я – перестали ходить в кинозал. Мы сидели у меня в каюте и умирали со смеху, наблюдая, как малыш Джон мучил Джулию, а она никак не могла его уговорить и стойчески терпела издевательства...

Подружились мы с Джулией не сразу. Первые два дня она сидела на карнизе иллюминатора (окна) и строила мне ужасные рожи: пугала меня. Иногда она прыгала на стол, где я выставил для неё угощение: яблоки, бананы, апельсины и конфеты, хватала что-нибудь и снова запрыгивала на карниз, под потолок, пучила оттуда на меня глаза и щерила острые зубки.

Меня возмутила такая неблагоприятность, и я тоже стал показывать Джулии страшные рожи...

Но однажды я проснулся от того, что у меня на груди сидела Джулия и... искала *блох* у меня в волосах на голове, на груди и даже в бровях. При этом она что-то совала к себе на зубок и щёлкала... А после «убийства» очередной блохи заглядывала мне в глаза в ожидании благодарности! Я гладил её по головке и приговаривал:

– Спасибо тебе, дорогая моя Джулия, ведь я даже не подозревал, что у меня, как у бродячей собаки, столько блох! – Джулия скалилась в улыбке, глаза у неё стали добрыми, ласковыми, заботливыми.

Через день ко мне в каюту зашла уборщица Вера, пожилая женщина, и боязливо остановилась у порога:

– Она меня не укусит, ваша подружка? – спросила Вера, Джулия в это время заняла позицию под потолком и вперила в Веру пронзительный, изучающий, немигающий взгляд. «Просканировав» Веру, Джулия определила: хороший человек. Запрыгнула к Вере на плечо, Вера так растрогалась, что тут же предложила мне искупать Джулию в раковине умывальника. Что мы и сделали, после чего Джулия моментально заснула прямо у нас на руках в махровом полотенце, как это делают маленькие дети.

Но когда появлялся в дверях штурман Володя Бабенко, Джулия верещала, делала рожи, бросалась на Володю и кусала его. И так она поступала с каждым новым гостем: одного привечала и обнимала, а другого гнала прочь и кусала. И чтоб разобраться, кто есть друг, а кто – враг, ей хватало одного *пристального* взгляда в глаза входящему. Я подумал: а ведь хорошо иметь такого *гарда*, защитника: он быстро распознаёт плохих людей, мудрая природа наградила этих зверушек таким инстинктом. А ещё люди говорят: «не обезьянничай!», то есть, не копируй другого. И это – тоже удивительная способность у мартышек. Стоило один раз Джулии посмотреть, как я открываю дверь каюты и... для неё пришла свобода! Она подпрыгивала, правой рукой хваталась за ручку двери (при этом ручка под весом её тела проворачивалась), а левой рукой отталкивалась от наличника. И – дверь нараспашку, а Джулия могла шастать по соседним каютам, не обращая внимания на нервное, негостеприимное поведение хозяев.

А когда ко мне обратились не только женщины, но и мужчины с заявлениями о пропаже парфюмерии и золотых вещей, я сделал обыск в своей каюте. К тому же, мои постояльцы были замечены в неадекватном поведении: их качало, они промахивались в прыжках и задирались, а в моей каюте появился запах... чужих духов. Обыск дал поразительные результаты: между диваном и кондиционером я обнаружил два пустых флакона (мужской – «Шипр» и женский – «Красная Москва»: даже не поделились с хозяином, сами выпили втихаря!), тюбики кремов, губная помада и... о, Боже! – золотые вещи: 4 кольца, серёжки и цепь с кулоном! Что обо мне подумают хозяева-ротозеи? Что я – в доле? Но и это ещё не всё. В самом уголке, у плинтуса, мирно спал... котёнок! У его мордочки лежала кучка еды, припасённая заботливой рукой Джулии! Она поделилась с ним самым дорогим – кусочком банана! От сердца оторвала!

Пришлось рассекретиться и объявить по судовой трансляции, чтобы хозяева пришли ко мне за вещами и котиком, а впредь чтобы свои каюты *закрывали на ключ даже во время сна!* Жулики не дремлют!

Правда, капитан дал моим нелегалам срок: только до берега! И приказал держать жульё только в клетке... Легко сказать!.. А котика повариха забрать у Джулии не смогла. Джулия прижимала его к груди, как младенца, и качала, а он мирно спал кверху пузиком и даже мурлыкал. Решено было оставить котика на воспитание Джулии. Поставили им блюдце со сгущённой и они лакали вместе и даже не ссорились.

Хотя клетка была большого размера: метр двадцать на восемьдесят, сидеть на месте мартышки не умеют, а прыгать в клетке – тесно... Приходилось их выпускать, и они носились по каюте друг за дружкой. Но стоило отвернуться, как они распахивали дверь, мчались по коридорам, палубам и даже взлетали на мачты!

Наш теплоход «Карл Линней», прозванный «Рысаком» за большую скорость (17 узлов, 400 миль в сутки или 750 км!) отправился из Экваториальной Африки домой, в Калининград, и через четыре дня тропики остались за кормой. А ещё через пару дней мы достигли Бискайского залива, который встретил нас *снегом и морозом*... Штормило несильно, но в Бискае всегда зыбь и толчея идут с разных сторон – залив, однако...

Я заступил на вахту, видимость была почти нулевая, и я больше смотрел в радар, чем на палубу, которую заметал снег. Но вот я взял бинокль, приложил к глазам и обомлел: на грузовой колонне, крепко обнявшись, сидели, запорошенные снегом, мои мартышки. Сидели, видимо, уже давно, их успело изрядно замести снегом, и издали они напоминали сугробик.

Я заволновался, мой матрос-рулевой предложил мне помощь: залезть по скоб-трапу на грузовую колонну-мачту с мешком и снять беглянок. Но я не мог разрешить матросу так рисковать собой, я видел, что колонна и скоб-трап *покрылись коркой льда*, а мартышки, к тому же, пристроились на самом краешке площадки для крепления стрел, более чем в метре от колонны, и... держались за трос. Уже не помню, как я достоял вахту...

Надев куртку с молнией, полез я на колонну. Руки обжигала ледяная корка, а колонна-мачта, в резонанс с качкой, описывала в небе восьмёрки. С марсовой площадки я дотянуться до моих окоченевших мартышек не мог – я держался за оледеневшую колонну и, изогнувшись, тянул руку к ним... Чуть не плача, я умолял их перебраться ко мне за полог открытой куртки...

Джон и Джулия смотрели мне в глаза со смертельной тоской: «Разве ты не видишь, что мы боимся отпустить трос, за который так крепко держимся?»

В это время капитан судна Борис Григорьянц увидел в свой иллюминатор описываемую картину и всё понял. Он взбежал на мостик, уменьшил ход и развернул судно носом на волну, для снижения размахов качки.

То ли мартышки поняли ситуацию, то ли я рискнул оторваться на миг от спасительной колонны, но протянули они ко мне свои ручонки, и удалось мне затащить их по очереди к себе за пазуху... Спускаясь вниз, я цеплялся задубевшими пальцами за обжигающие скобы оледенелого трапа и говорил уже другие слова: я костерил их на чём свет стоит...

Достигнув неустойчивой, но надёжной тверди палубы, я испытал огромное облегчение и заглянул за полы своей куртки. На меня смотрели четыре немигающих виноватых и благодарных человеческих глаза. Предки наши, однако!

И тут же я услышал голос рассерженного капитана: мол, я недалеко ушёл от мартышек в своём IQ (Индекс умственных способностей индивидуума).

Джон в ШИЗО (штрафном изоляторе) отбывает наказание...
за воровство

Доставили беглянок к судовому врачу. Она измерила им температуру, прослушала стетоскопом и сделала профилактические уколы. А после мартышек поместили в... ШИЗО – штрафной изолятор. Это – просторная плотницкая под полубаком, где мы натянули под подолоком капроновые сети. Джон и Джулия там резвились, как в родной Африке!

Привозить в Россию животных можно, но сложно: нужны сертификаты о здоровье и разрешение таможни страны вывоза... Разрешение на ввоз. Куча бумаг!

Мы с Касаткиным рассчитали время прибытия на борт таможни и карантинных властей и устроили нашим мартышкам застолье, дипломатический раут с приёмом спиртного! (Благо они к спиртному питали слабость, как наши бомжи!) Мы налили им по 50 граммов сухого вина под классную закуску – банан, себе – побольше, и выпили, как положено – «С приходом!».

Через пять минут мартышки сладко спали, мы уложили их в кровать и укрыли одеялом. Так они благополучно пересекли границу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.